Дата поступления рукописи в редакцию: 13.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-2828-2026-4-13-23

АНИЩЕНКО Евгений Владимирович,
профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга
МИРЭА – российского технологического университета,
доктор экономических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И АДАПТАЦИИ К НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *На сегодняшний день состояние экономики Российской Федерации имеет крайне противоречивые качественные оценки, хотя и находящиеся в тесной количественной корреляции и взаимной обусловленности. В частности, в силу масштабного санкционного давления со стороны стран «коллективного Запада» внешнеторговая деятельность России качественно оценивается рядом специалистов как высоко неустойчивая в силу наличия значительного числа новых угроз, сформировавшихся по историко-экономическим масштабам практически «мгновенно», содержащих в себе существенные риски как устойчивости экономического развития, так и перспективам самого экономического развития страны. Однако количественные показатели развития внешнеторговой деятельности России по ряду характеристик показывают обратное.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, экономическое развитие, системные угрозы, санкционное давление.*

ANISHCHENKO Evgeny Vladimirovich,
Professor at the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring,
MIREA – Russian Technological University,
Doctor of Economics, Associate Professor

STRATEGICALLY SIGNIFICANT THREATS TO ECONOMIC SECURITY AND THE INTENSIFICATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AMIDST SANCTIONS PRESSURE AND ADAPTATION TO A NEW REALITY

Annotation. *Currently, the state of the Russian Federation's economy is subject to highly contradictory qualitative assessments, even though these assessments remain closely linked through quantitative correlation and mutual interdependence. In particular, due to large-scale sanctions pressure from the «collective West,» some experts characterize Russia's foreign trade activity as highly unstable. This is attributed to the emergence—almost «instantaneously» in historical and economic terms—of a significant number of new threats that pose substantial risks both to the stability of economic development and to the country's future economic prospects. Conversely, however, quantitative indicators regarding the development of Russia's foreign trade suggest a different picture.*

Key words: *economic security, economic development, systemic threats, sanctions pressure.*

Острое политико-экономическое противостояние и беспрецедентный объем наложенных на Российскую Федерацию рестрикций со стороны «коллективного Запада» имеют своими главными целями подрыв возможностей реализации поставленных целей в сферах социально-экономического развития, повышения уровня обороноспособности России, и в целом формируют крайне опасные предпосылки для возникновения новых угроз и проблем в области обеспечения не только экономической, но и национальной безопасности страны в целом в плоть до ее расчленения и уничтожения.

Во многом такие последствия обусловлены

тем, что сегодня практически все страны с позиции теории систем представляет собой открытые социально-экономические системы, между которыми происходит обмен всевозможными экономическими и социальными ресурсами, и хозяйствующие субъекты которых находится в тесном социальном и экономическом взаимодействии с большими числом зарубежных хозяйствующих субъектов, в том числе обладающих государственным суверенитетом (т.е., как на внутригосударственном, так и на международном уровнях), а также с различными государственными, общественными институтами и организациями. При этом указанные виды связей постоянно находятся в процессе своего изменения, трансформации и реформирования под влиянием глобальных социальных, политических и экономических процессов.

В этом смысле не является исключением и Российская Федерации, в которой начиная с 90-х годов прошлого века в результате осуществления масштабных радикальных реформ были созданы фундаментальные предпосылки для построения как никогда, практически полностью открытой модели функционирования ее экономики под эгидой того же «коллективного Запада».

В силу этого придание российской экономике статуса «полностью открытой» было основано на установленных «коллективным Западом» стандартах и количественных макроэкономических показателях, к которым в течение более чем двадцати лет экономика России упорно приводилась.

Здесь важно отметить, что указанные стандарты «коллективного Запада» создавались не столько для управления своими экономиками, а сколько и прежде всего, для контроля, подчинения и управления экономиками других стан, не входящих в их коалицию. Эти стандарты и макроэкономические показатели были направлены на «выстраивание» экономик всех стран «в одну колонны» по одному «шаблону» для достижения своих гегемонистских устремлений и не учитывали серьёзных и принципиальных социально-экономических, ресурсных и географический и иных различий между этими странами и различными экономическими регионами, имеющих фундаментальные исторические основы, преодолеть которые в обычном, не принудительном порядке невозможно.

Обобщая результаты российской научной мысли, можно выделить следующие подходы к трактовке понятия открытая экономика.

Так, Е.А. Ерохина считает, что «открытой называют экономику, постоянно осуществляющую ввод и вывод вещества, энергии и информации в среду, т.е. имеющую постоянный выход на международные рынки товаров, капитала, рабочей силы, денег, информации в качестве продавца и/или покупателя». [1]

В свою очередь В.П. Оболенский в своих трудах формулирует два аспекта (подхода) при рассмотрении состояния открытости экономики, а именно:

- первый подход - институциональный, который представлен уровнем (в трудах В.П. Оболенского - степенью) либерализации валютного, торгового и таможенного законодательства государства. В рамках данного подхода считается, что чем меньше наложено государственных ограничений, тем выше уровень открытости национальной экономики;

- второй подход - функциональный, который отражает степень вовлеченности национальной экономики в международные торговые, финансовые и иные экономические связи, отражая тем самым, уровень зависимости воспроизводства Российской Федерации от зарубежного рынка капиталов, товаров и услуг. [2]

Таким образом общепринятым понимаем категории «открытая экономика» является такое состояние экономики страны, при котором, достигается её глубокая интеграция в мировую экономическую систему.

Однако здесь необходимо сделать определенные уточнения и пояснения в части понятия «интеграция в мировую экономику. В общем случае категория «экономическая интеграция» может отражает все возможные формы экономического взаимодействия или реализации совместных экономических процессов.

Постсоветская экономическая модель Российской Федерации, исходным пунктом формирования которой является начало девяностых годов прошлого века, в своем развитии прошла несколько этапов.

При этом в качестве основных моментов, обозначающих важнейшие этапы формирования современной конфигурации открытой российской экономической системы можно выделить следующие:

1) 1992 году - введение импортных таможенных тарифов, создающих основу для свободной внешнеторговой деятельности субъектов национальной экономики; [3]

2) 1996 году - осуществление перехода к свободной конвертации рубля по счету текущих операций;

3) 2001 – 2002 года - либерализация таможенных тарифов, направленная на относительное снижение ввозных барьеров и механизмов протекционизма национального производства;

4) 2006 году - отмена ограничений на операции с капиталом;[1]

5) 2010 году – завершение формирования Таможенного союза, в который вошли Российская Федерация, Республика Беларусь, Респу-

[1] Путем внесения изменений в соответствующие статьи Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ [4].

блика Казахстан;[2]

6) 2011 году - создание зон свободной торговли на территории СНГ;

7) 2012 году - вступление Российской Федерации во Всемирную торговою организацию - ключевое, с точки зрения формирования открытой национальной экономической системы событие;

8) 2014 год – фактическое начало лавинообразного нарастания санкционного давления на Россию и, как следствие, формирование предпосылок для обратного процесса – постепенного сокращения степени открытости национальной экономики в целях обеспечения её экономической безопасности и финансового суверенитета; 2014 год, преобразование ранее созданного Таможенного союза в Евразийский экономический союз.[3]

Таким образом, фундаментальной основой функционирования российской экономической системы, сложившейся к середине второго десятилетия XXI века, стал её максимально открытый характер (в контексте изложенного выше понимания и трактовки данного понятия).

Реализованный переход к такой модели во многом обеспечил решение ряда масштабных, стратегически значимых социально-экономических проблем и задач путем реализации ряда основополагающих функций, присущих конфигурации максимально открытой национальной экономики, в качестве основных среди которых можно выделить следующие:

- фискальная – таможенные платежи, в том числе налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы на импортную продукцию, составили более 40% доходной части федерального бюджета Российской Федерации. При этом экспорт товаров давал от 30 до 50% годового прироста внутреннего валового продукта (ВВП), а за счет части экспортной выручки, которая была накоплена в условиях крайне позитивной внешнеторговой конъюнктуры. В результате сложились необходимые предпосылки для создания резервный фонд Правительства Российской Федерации [5];

- потребительская – резко возросли объемы импорта розничных товаров, что позволило в достаточно короткий период удовлетворить потребительский спрос практически по всем товарным группам, сформировав тем самым в сфере торговли высоко конкурентный рынок. Важно отметить, что удовлетворение потребительского спроса на этапе становления обновленной России оказало положительное влияние на решение возникших социальных пробоем и позволило в достаточной степени достичь общественной стабильности в стране;

- модернизационная – создались благоприятные условия для осуществления широкого круга возможностей импорта современных машин и оборудования, что позволило реализовать радикальное обновление значительной части национальной производственной базы и наладить производство на новой технологической платформе;

- инвестиционная – возникла глубокая интеграция российской экономики, в частности её финансового сектора в мировую финансовую систему, что обеспечило свободу движения капитала, которая запустила процесс притока зарубежных инвестиций, в том числе в форме капитальных вложений. Однако осуществление глубокой интеграции российской финансовой системы потенциально обеспечивало не только достижение положительных эффектов, но закладывало фундамент для формирования условий внешнего управления, подрывая финансовую и экономическую независимость России, а также в значительной степени способствовало разрушению реального сектора ее экономики, делая страну вассалом «коллективного Запада»;

- рыночная – осуществилась определенная модернизация, введение в эксплуатацию в ряде локальных промышленных производств современного оборудования и технологий, что в совокупности с относительно низкой стоимостью рабочей силы и природных ресурсов обеспечило возможности для перехода к выпуску конкурентоспособной продукции на этих производствах, освоение некоторых новых рыночных ниш и частичный выход на зарубежные рынки сбыта. Однако проведенная модернизация производственной базы не затронула стратегически значимые базовые сектора промышленного производства и способствовала оттоку капиталов и квалифи-

[2] Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация в соответствии с Договором от 6 октября 2007 года формируют таможенный союз. Высшим органом таможенного союза являются Межгосударственные Советы на уровне глав государств и глав правительств. Стороны таможенного союза Договором от 6 октября 2007 года учредили Комиссию таможенного союза – единый постоянно действующий регулирующий орган таможенного союза. Формирование таможенного союза предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами. В 2009 году Высший орган таможенного союза, Комиссия таможенного союза и правительства Сторон проводят комплекс мероприятий по завершению формирования договорно-правовой базы таможенного союза, включая Единый таможенный тариф, Таможенный кодекс, Статут Суда таможенного союза. [10]

[3] Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. В настоящее время в состав ЕАЭС входят пять стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой экономической политики в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в интересах повышения жизненного уровня государств-членов. [11]

цированных специалистов из них.

Современное положение Российской Федерации в мировой экономике обусловлено её серьёзными преимуществами в ресурсной базе и добывающей промышленности, высокими темпами развития сектора услуг и не вполне удовлетворительным уровнем технологической производственной базы для решения стратегически значимых задач восстановления лидирующих позиций страны на мировой арене, обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Всё это определяет место национальной экономики в так-называемых глобальных производственно-сбытовых цепочках и формирует серьёзную стратегически значимую угрозу экономической безопасности страны.

Так возможности формирование конкурентных преимуществ и значимости России в глобальных производственно-сбытовых цепочках, определяются следующими ключевыми факторами:

положительными

- обширная ресурсная база, обеспечивающая до 40% встроенности экономики страны в мировые экономические процессы;

- значительные размеры внутреннего рынка сбыта;

отрицательными

- относительно большое географическое удаление от наиболее крупных торговых площадок;

- невысокое качество и эффективность работы институтов управления национальной экономикой.

Перечисленные факторы соответствуют характеристикам свойственными странам, которые в основном участвуют в сырьевых глобальных производственно-сбытовых цепочках. Однако Российская Федерация, принципиально несопоставима со странами, относимыми к сырьевой группе, такие, например, как страны Африки южнее пустыни Сахары или страны Латинской Америки, которые характеризуются меньшими размерами внутренних рынков сбыта, относительно дешевой рабочей силой и слаборазвитыми промышленным и технологическим секторами их национальных экономик.

Значительная доля сырьевых товаров в общем объеме экспорта Российской Федерации во многом обусловлена недостатками и стратегически значимыми ошибками государственного регулирования и управления экономикой в период реализации реформ, направленных на переход к рыночной модели хозяйствования. Поскольку к моменту слома, ранее сложившейся социалистической командно-административной системы управления экономикой, в стране отсутствовали: соответствующие собственные научная экономическая школа, теоретические и методологические основы организации рыночных механизмов. При этом происходил процесс активного прямого (без учета собственных страновых особенностей) копирования зарубежного опыта, а основным источником и поставщиком такого опыта являлись Соединенные Штаты Америки (США), передающим только те знания, которые способствовали их укреплению как единственного лидера мировой экономики независимо от их объективности и корректности.

В результате такого «научного» заимствования вторая в мире одна из крупнейших и фактически универсальная экономика (до 90-х годов прошлого века на территории СССР были обеспечены возможности для производства фактически всего спектра товаров народного потребления, машин и оборудования для всех отраслей), была преобразована в узкоспециализированную сырьевую экономику, характерную для стран «третьего мира» путем реализации ряда целенаправленных управленческих воздействий. Важно отметить, что узкая специализация является отличительной чертой, характерной для европейских стран, членов Европейского союза, как инструмент регулирования межгосударственной конкуренции, между странами участниками союза. В США узкая специализация наиболее ярко представлена на рынке труда, который также являлся высоко конкурентным в условиях однополярного мира.

Применительно к экономике Российской Федерации узкая специализация стала серьёзным сдерживающим и ограничивающим ее развитие фактором. В результате доля России в экспорте продукции обрабатывающих отраслей стала практически в три раза меньше, чем в среднем в мире [6].

Реализация концепции предельной открытости российской экономической системы сформировала серьёзную стратегически значимую угрозу для России, поставив национальную экономику в условия крайне трудно преодолимой (по крайней мере в краткосрочной перспективе и без значительных социально-экономических потрясений) технологической и производственной зависимости от стран «коллективного Запада» во главе с США. Важной особенностью формирования данной угрозы является то, что она носит не, так-называемый, естественный характер, обусловленный объективными условиями и результатами реализации совокупности экономических закономерностей и финансовых процессов, а является «рукотворной», субъективно навязанной из вне.

При этом, последствия реализации указанной угрозы, начали проявляться раньше 2022 года. Так в 2018 году Российская Федерация находилась на 12-м месте в списке крупнейших экспортеров мира, её доля составляла 2,3% мирового экспорта [6], однако в 2019 году страна занимала уже 16-е место в списке, а в 2020 году опустилась на 17-е место, в тоже время причины такого спада не были связаны с мировой пандемией «КОВИД-19».

Отраслевая специализация Российской Федерации на сырьевом секторе находит свое отражение и в достаточно высоком прямом участии в глобальных производственно-сбытовых цепочках и, в то же время имеет значительно низкую долю участия в самих производственных процессах (обратных процессах), и соответственно, в цепочках сбыта производственных товаров с высоким уровнем добавленной стоимости (см. рис. 1.3.1 и 1.3.2) [7].

Здесь следует отметить, что низкий уровень обратного участия США в глобальных производственно-сбытовых цепочках объясняется специфической конфигурацией их национальной экономики, основанной на транснациональных корпорациях, которые активно выводят трудоёмкие, неэкологичные и ресурсоёмкие производства за пределы своей страны. При этом на фоне сокращения промышленного производства на собственной территории США, пользуясь и злоупотребляя неограниченными возможностями по производству (печатанию) денег как фактически единственный эмитент мировой валюты – доллара, создавали у себя глобальные финансовые институты для монопольного управления всей мировой экономикой, финансово подчиняя себе экономики других стран, в том числе опираясь на свою военную мощь, организуя по всему миру свое военное присутствие и создавая военные конфликты.

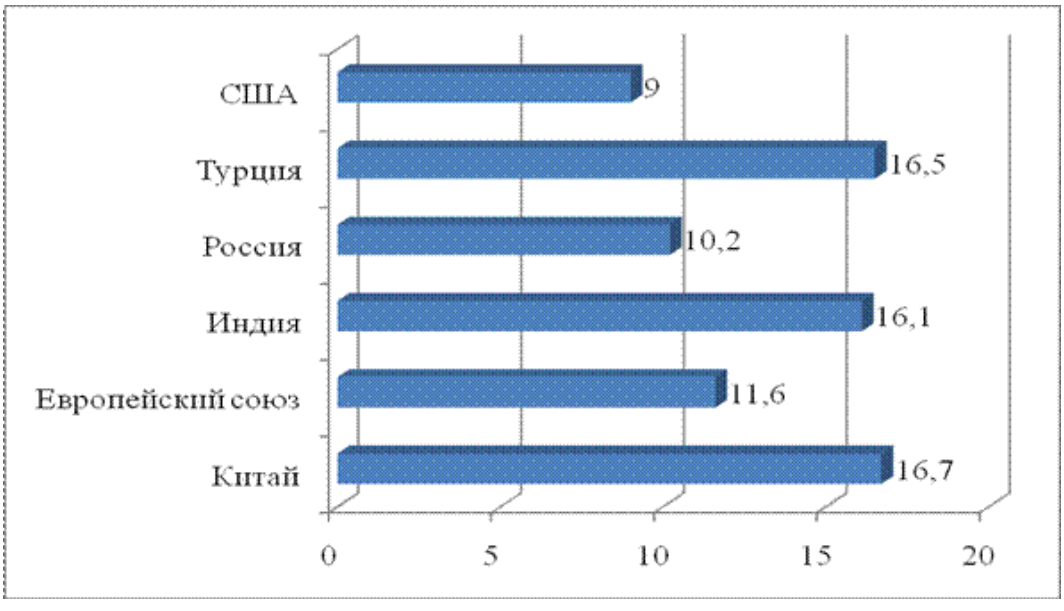


Рис. 1.3.1. Доля обратного участия стран в глобальных производственно-сбытовых цепочках (% от общего объема экспорта)

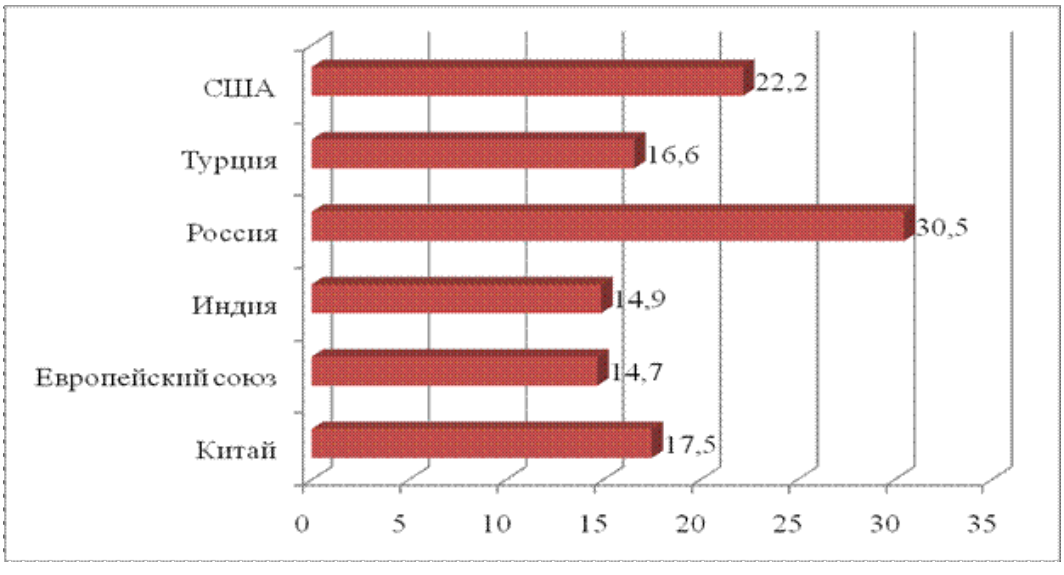


Рис. 1.3.2. Доля прямого участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках (% от общего объема экспорта)

Прямое участие страны в глобальных производственно-сбытовых цепочках отражает тот объем добавленной стоимости, созданной в стране, которая не относится к конечному потреблению в пункте назначения экспорта, а реэкспортируется далее. Высокий уровень прямого участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках показывает, что национальная экономика производит и экспортирует больше, так называемых, промежуточных товаров или услуг, которые впоследствии используются в составе продукции, экспортируемой другими странами. Так около 30% экспорта из Российской Федерации участвует в дальнейших экспортных процессах из других стран, и это является самым высоким показателем среди стран с сопоставимым уровнем развития экономики. Это в полной мере согласуется с тем, что структура российского экспорта в основном представлена сырьевыми товарами, которые впоследствии реэкспортируются иностранными торговыми партнерами, но не в их первоначальном виде, а перерабатываются и далее следуют в глобальных цепочках уже в составе произведенных товаров с большим объемом добавочной стоимости (например, детали и комплектующие или конечные товары).

Обратная вовлеченность Российской Федерации в глобальные производственно-сбытовые цепочки составляет всего порядка 10%, это ниже, чем наблюдается в среднем по странам Европейского Союза, и значительно ниже, чем значения данного показателя для таких стран, как Турецкая Республика, Республика Индия и Китайская Народная Республика. При это, необходимо отметить, что существующая доля обратного участия Российской Федерации в, так называемой, иностранной добавленной стоимости в структуре национального экспорта, имеет свою специфику и обусловлена тем, что импортируемые (в достаточно крупных объемах) ресурсы в основном предназначены для обеспечения добычи полезных ископаемых, что еще больше «цементирует» именно добывающий характер российской экономики, тем самым значительно затрудняя процесс противодействия ранее описанной стратегически значимой угрозе экономической безопасности страны.

В целом, согласно устоявшейся точки зрения, что чем выше степень открытости экономики и чем сильнее она интегрирована в глобальные производственно-сбытовые цепочки, тем больше преимуществ получает национальная экономика [8]. Тем не менее на сегодняшний день, данные процессы в основном используются странами «коллективного Запада», а также транснациональными корпорациями как инструмент конкурентной борьбы, с помощью которого реализуется быстрое подавление национальных производств и захват высокодоходных секторов мирового рынка.

Обобщая все вышеизложенное можно сделать вывод о том, что реалии функционирования российской экономической модели, ориентированной на открытый тип стали, начиная с 2014 года, стали крайне опасным угрозообразующим фактором, проявление которого подрывает фундаментальные основы суверенитета страны и ее социально-экономической системы, поскольку открывает широкие возможности для западных стран во главе с США по реализации внешнего управления и ведения, так называемых, «санкционных войн», которые по своим масштабам в конце февраля 2022 года достигли своего апогея и в настоящее время вышли на неправой беспрецедентно высокий уровень, нарушая все нормы международного права. В результате установленный западными странами поли санкционный режим приобрел качественно новые характеристики, приняв комплексный и всеобъемлющий характер. Исходя их этого, есть все основания говорить, что сложившаяся ситуация привела к демонтажу всей модели сотрудничества России со большинством стран «коллективного Запада» и их «вассалов», которая была сформирована за годы постсоветского развития Российской Федерации. Здесь следует отметить, что несмотря на организацию беспрецедентного санкционного давления на Россию и использование всех своих политических, военных и иных ресурсов, «коллективный Запад» со своими «вассалами» во главе с США смог привлечь на свою сторону не более 20-25%, в то время как население стран, поддерживающих или сочувствующих России достигает 50%, а по некоторым оценкам и более. Только население Китая и Индии, не отрицающих, а в некоторых случаях и поддерживающих линию поведения России, составляет порядка 40%.

Не прекращаются попытки «коллективно Запада», хотя и не всегда удачные, по организации планомерного «выдавливания» российской экономики из сформированных процессов, а также глобальных цепочек создания добавленной стоимости. Все это значительно сужает возможности кооперационного замещения неразвитых секторов российской экономики и требует принципиально нового научного подхода к созданию основ и принципов развития национальной экономической системы и, в особенности, ее производственной составляющей, а также выявления и оценки угроз обеспечения экономического и финансового суверенитета и экономической безопасности страны.

В целях обеспечения полноты понимания современных фундаментальных проблем обеспечения экономической безопасности и интенсификации экономического развития Российской Федерации в условиях санкционного давления и адаптации к новой реальности целесообразно сопоставить существующее состояние процесса мировой глобализации процессов жизнедеятельности мирового сообщества с предшеству-

ющими периодами его развития.

Начало и, соответственно, первый этап развития процесса глобализации жизнедеятельности мирового сообщества можно связывать с XX веком, ознаменовавшимся двумя мировыми войнами, как отражением результатов мировой военной глобализации. На этом этапе своего развития экономическая глобализация изначально охватывала лишь ряд стран, которые имели собственные, зачастую крайне индивидуализированные и в определенной мере специфические интересы практически во всех основных сферах их жизнедеятельности (экономика, политика, культура и др.).

В это время развития специфика мировой глобализации, определялась геополитической и геоэкономической структура мира, в основе формирования которой лежали идеологические, политические, экономические, социальные, культурные и другие факторы, обусловленные глобальным (на мировом уровне) противостоянием двух мировых систем – капиталистической и социалистической, окончательно оформившихся после второй мировой войны. В основе указанного противостояния лежали коренные различия в ценностно-мировоззренческих установках двух мировых систем и соответствующее противоборство между ними. При этом основными инструментами и методами борьбы, а также усиления стратегических позиций обоих противоборствующих систем достигалось, в основном путем формирования военно-политических, экономико-политических блоков, и иных блоковых формирований, а также борьбой за включения так называемых «неопределившихся», то есть занимавших нейтральную позицию государств в установившиеся соответствующие сферы влияния с обоих сторон.

В свете этого главной стратегической целью для каждой из противоборствующих сторон являлось не только создание наиболее крупных идеологически-близких формаций, а также обеспечение формирования максимально распределенной системы оснащенных военных баз, но и экспорт или масштабирование своей модели экономическо-политического развития: централизованной планово-директивной – для мировой социалистической системы и формально децентрализованной либеральной-рыночной – для мировой капиталистической системы.

В основе описанной модели первого этапа мировой глобализации экономики, как инструмента противостояния США – сверхдержавы. возглавляющей мировую капиталистическую систему и СССР – сверхдержавы, возглавляющей мировую социалистическую систему, был положен именно процесс идеологической и отчасти экономической экспансии, а не фактор повышения эффективности производственно-торговой деятельности.

Здесь целесообразно отметить, что Советский Союз также выстраивал свою экономическую модель на основе принципов разделения труда и экономической специализации стран, входящих в состав социалистической системы, однако отдельного термина для определения данного явления в советской экономической науке не использовалось.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что обе противоборствующие системы мирового хозяйствования были заинтересованы, прежде всего, в расширенном масштабировании собственной модели развития. Однако распад, в силу ряда причин, СССР и, как следствие, распад мировой социалистической системы привели к тому, что именно созданная западными странами во главе с США интегрированная экономико-политическая формация, а также их транснациональные экономико-производственные объединения стали доминирующими элементами в мировой экономике, а так называемые «стандарты глобализации», навязываемые другим странам, стали обозначаться как общемировые стандарты. При этом реальной функцией и предназначением таких стандартов являлись, как и прежде, экспансия и подавление конкурирующих государств за счет «принудительной специализации», которые если и не скрывались, то фактически никогда не упоминались и не упоминаются в настоящее время, и не рассматриваются в рамках проводимых научных исследований «западного мира». В стратегическом масштабе современная политика западных стран определяется прежде всего их экономическими интересами в таких областях как контроль над товарными и финансовыми потоками, а также над «распространением технологий» и естественных ресурсов.

В результате реализации такой политики сложившаяся мировая экономическая система, объединяющая все государства, является неоднородной и имеет четко выраженную двухуровневую структуру: первый и самый высокий уровень - западные страны во главе с США, так называемые страны «золотого миллиарда»; второй, нижний уровень остальные государства, экономики которых имеют статус развивающихся. Основу второй группы стран составляют государства, входившие ранее в сферу влияния СССР, а также страны, исторически находящиеся под контролем и влиянием отдельных развитых западных государств, в том числе и их бывшие колонии, экономическое развитие которых находится под постоянным мониторингом и контролем, направленным на недопущение перехода их экономик к развитому типу. Ярким примером выступают страны Южной Америки и Мексика, которые не протяжении уже более чем двухсот лет находятся в состоянии «постоянного системного кризиса», проявления которого хоть и носят разнообразный характер, но сохраняют постоянство негативного воздействия на их со-

циально-экономическое развитие.

Влияние западных стран на страны, так называемого, второго (в некоторых источниках именуемых третьего) мира осуществляется путём использования негосударственных глобальных или транснациональных структур.

Состояние социально-экономического и политического противоборства, межгосударственной борьбы и конкуренции, при котором используются в основном политические, экономические и финансовые инструменты воздействия, а главным методом борьбы выступает наложение на отдельные государства ограничений доступа к природным, финансовым, товарным и технологическим ресурсам, в рамках настоящего исследования получило название *«геоэкономическая модель развития».*

Такая модель мирового развития для отдельных государств с глубокой специализацией их национальных экономик в условиях реализации процесса глобализации, может иметь «фатальные» или катастрофические последствия, приводящие к полной потере не только экономического или финансового, но в целом и государственного суверенитета.

Геоэкономическая модель развития, пришедшая после распада СССР и соответствующей мировой социалистической системы на смену биполярной модели мирового развития предшествующего периода, когда две системообразующие сверхдержавы стремились добиться победы в международном противостоянии за счет военных методов воздействия и создания военно-политических блоков и союзов, объективно стала монополярной.

Несмотря на переход к монополярной геоэкономической модели мирового развития военные конфликты не исчезли, они продолжали возникать и возникают в настоящее время, изменив свои источник инициирования и целевую ориентацию. По большей части современные военные инспирированы США при поддержке фактически «вассально» зависимых от них стран «западного мира», в особенности стран - членов блока НАТО. Как уже было сказано, цели современных военных конфликтов претерпели кардинальные изменения. На сегодняшний день главной целью провоцирования государств – объектов вооруженного нападения и формирования «горячих точек» в целых регионах является:

- принуждение к глубокой степени специализации и интеграции в происходящий процесс мировой глобализации;

- навязывание стандартов и вовлечение в контролируемые глобальные производственно-сбытовые цепочки;

- принуждение к следованию мифической либеральной модели экономического развития по западным «лекалам».

Достаточно серьезное экономическое отставание Российской Федерации от стран «золотого миллиарда», формирующих современный процесс мировой глобализации, объясняется не столько декларируемым «проигрышем» в холодной войне, сколько резким, извращенным и неподготовленным «вхождением» в процесс монополярной мировой глобализации в ходе проводимых в 90-х годах прошлого века так называемых «рыночных реформ». В результате ресурсы страны по большей части были разграблены зарубежными «партнерами», ранее существовавшая экономика России была значительно разрушена, а ее остатки полностью интегрированы во внешнюю экономическую инфраструктуру стран «золотого миллиарда», эксплуатирующую, подавляющую российскую экономику и не дающую ей развиваться, что сделало принципиально невозможным достижение Россией такого уровня социально-экономического развития, который имеют сами страны «золотого миллиарда», главным образом Соединенные Штаты Америки.

Описанные факты раскрывают сущность и содержание масштабной стратегически значимой угрозы экономической безопасности Российской Федерации, а именно реализации внешнего блокирования её социально-экономического развития по мере роста благосостояния населения и экономического потенциала страны путем использования негосударственных или надгосударственных глобальных транснациональных структур, путем воздействия на мировую экономическую инфраструктуру для создания таких конъюнктурных условий, которые провоцируют кризисные состояния в российской экономике и оказывают значительное тормозящее воздействие на процесс её экономического развития.

С описанными выше стратегически значимыми угрозами экономической безопасности Российской Федерации имеет тесную взаимосвязь и во многом взаимную обусловленность еще одна не менее опасная масштабная угроза, связанная с формированием мировых экономико-политических центров влияния на основе транснациональных корпораций.

Примерно до середины прошлого века стратегически значимые угрозы и проблемы в сфере обеспечения экономической безопасности были связаны в основном со страновой спецификой организации финансово-хозяйственной деятельности суверенных государств, которые были обусловлены присущими им особенностями исторического, культурного и идеологического развития и эволюции. Для экономик западных стран характерной чертой является их ориентация «вовне», провозглашая тем самым экспансию своей цивилизационной модели на максимально большее количество суверенных государств в качестве основной доктрины социально-экономического развития.

При этом исторически для Российской Федерации по большей части характерно обеспечение собственной жизнеформирующей автономности

в совокупности с «эволюционным», преимущественно «оборонным» характером взаимодействия с окружающими государствами, что несмотря на проведенные и проводимые реформы эти тенденции сохраняются и в настоящее время. В свете этого серьезной стратегически значимой угрозой экономической безопасности Российской Федерации, обусловленной процессом глобализации мирового хозяйства, является утрата финансового и в целом экономического суверенитета страны, что характерно для подавляющего большинства как государственных, так и политических формирований в мире, за исключением США.

На основе изложенных результатов анализа функционирования предельно открытой экономической системы Российской Федерации в условиях глобализации всех жизнеформирующих процессов существования мирового сообщества можно сделать вывод о том, что для выходя из сложившейся ситуации полной экономической зависимости и вассального подчинения России «западному миру» необходимо разработать и реализовать на государственном уровне новую концепцию модели хозяйствования Российской Федерации, основанной на принципе оптимальной ограниченной открытости национальной экономики. При этом в качестве критерия оптимизации, определяющего рациональные границы и степень открытости национальной экономики, должны стать реализация собственных интересов российского государства, общества и личности в сфере обеспечения экономического и финансового суверенитета страны, обеспечения её экономической, в том числе, производственной, продовольственной и финансовой безопасности, с одновременной ускоренной модернизацией и обновлением всего производственного комплекса страны как неотъемлемых элементов обеспечения национальной безопасности России в целом.

Еще одним существенным фактором, определяющим векторы современного развития России и западных стран, являются особенности организации экономической и производственной деятельности, которые объективно обусловлены имающимися большими территориальным и ресурсными возможностями Российской Федерации, с одной стороны, и соответствующими ограниченными ресурсными возможностями, с другой стороны. Западные страны, исторически, имеют ограниченные запасы ресурсов, из-за этого они были вынуждены определить в качестве основного приоритета своего развития инновационный путь, высокие темпы модернизации и совершенствования технологий. Данные факторы способствовали становлению западных стран как экономически развитых, обладающих мощным промышленным потенциалом субъектов мировой экономики. Но при этом, эти страны были и остаются в сильной степени ресурсно-зависимыми от России.

Перед Российским государством подобные задачи в прямой постановке не ставились на всем протяжении всего времени его существования, за исключением советского и последующего периодов, а социально-экономическое развитие обеспечивалось, как правило, за счет расширения собственных границ путем присоединения малонаселенных и отсталых, однако обладающих богатым ресурсным потенциалом сопредельных территорий и государств. Экстенсивный путь развития России, временами прерывающийся принудительной и скачкообразной модернизацией (индустриализацией и т. д.) во многом обусловлен именно колоссальными (можно сказать избыточными) запасами природных ресурсов. Для обновленной России конца XX и начала XXI веков задача интенсивного производственно-технологического развития также не ставилась в силу навязанной из вне ресурсно-добывающей ориентации ее экономики.

Результатом проявления описанных особенностей стал исторически сформировавшийся «догоняющий» характер экономического развития России, при котором основным ориентиром в гонке экономического развития выступают западные страны. Такая траектория развития является в особенности характерной для относительно коротких периодов быстрого промышленного развития царской России времени Петра 1 и отдельных этапов развития России XIX и отчасти Советского Союза.

В современной России сформировавшаяся экономическая система и тенденции экономического развития, в том числе в сфере организации финансово-хозяйственной деятельности имеют определенные принципиальные отличия от западных.

Так, до настоящего времени основу экономики России составляли такие системообразующие элементы как естественные монополии, имеющие в основном сырьевую ориентацию, а в западных странах такими элементами являются ориентированные на обрабатывающую промышленность, организованную в «транснациональные объединения». Использование в рамках настоящей работы понятия «транснациональные объединения» вместо традиционного термина «транснациональные корпорации» обусловлено тем, что первый более полно отражает суть и смысл всего множества тех международных экономических интеграционных образований, которые на сегодняшний день занимают доминирующее положение в мировой экономике. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что классическое и общепринятое определение понятия «корпорация» трактует его как юридическое лицо с особой долевой и распределенной структурой управления, в которой собственники данного юридического лица не имеют полномочий оперативного управления, и разветвленной

международной сетью филиалов, производственных мощностей и официальных представительств [9].

Важно отметить, что при использовании понятия «корпорация» речь идет именно о юридическом лице, то есть о субъекте экономики, подчинённом элементе национальному и/или международному праву. Однако на сегодняшний день функционал и структура транснациональных корпораций далеко вышли за границы приведенного выше понимания:

- объединяя в себе подразделения политико-правового лоббирования интересов;

- включая в свою структуру фактически целые, пусть и слаборазвитые, государства;

- формируя центры влияния на крупнейшие экономические и политические державы мира.

Таким образом учитывая все вышесказанное, предложенный термин «транснациональные объединения», является обобщающим, имеет в своей классификационной основе:

- производственно-финансовые элементы;

- подразделения политического влияния;

- экономические и финансовые рычаги внешнего управления в том числе и государствами;

- надгосударственный характер своего функционирования.

Для транснациональных объединений характерна высокая географическая рассредоточенность, подразумевающая размещение их производственных структур на территориях большого числа различных государств. В то же время основные элементы их управления, включая так называемые «аналитические исследовательские структуры», отвечающие за политику создание новых технологий и оптимизацию их функционирования, находятся на территории исторически родственного суверенного или «базового» государства, что позволяет устранять ключевые угрозы для своих системообразующих структур. Риску подвержены лишь отдельные производственно-сбытовые структуры транснациональных объединений, которые выведены за пределы «базового» государства. При этом главной уязвимостью процесса функционирования транснационального объединения могут быть внешние по отношению к нему воздействия политического и правового характера по инициативе соответствующих органов власти суверенного государства. В связи с этим, в целях снижения главного странового риска для транснациональных объединений используются интегрированные в них структуры политического влияния и воздействия на отдельные составляющие государственного суверенитета, чаще всего такому внешнему воздействию подвергается финансовый суверенитет страны. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день финансы являются главным инструментом управления экономическими процессами, в том числе и на глобальном уровне. Главной целью внешнего вмешательства транснациональных объединений в суверенные сферы государства является реформирование органов государственной власти с целью создания механизмов блокирования процедур, направленных на обеспечение экономической безопасности, финансового и экономического суверенитета соответствующего государства и защиту его национальных интересов. Как правило это достигается политическим, военным и иными путями формирования так называемых демократических институтов управления в стране, основанных на коллегиальном принципе принятия решений. При таком управлении решения, принимаемые верховными органами власти, всегда могут быть заблокированы коллегиальными органами и это, как правило, органы законодательной ветви власти. Такое управление позволяет:

- во-первых, «проталкивать» к принятию такие законодательные акты, которые формируют, закрепляют и обеспечивают эффективное функционирование «удалённого» корпоративного управления теми структурными элементами транснациональных объединений, которые развернуты в соответствующем суверенном государстве;

- во-вторых, одновременно блокировать принятие всех неугодных нормативных актов, преследующих национальные интересы государства, или трансформировать их ключевые формулировки до «безопасного» для транснационального объединения состояния в процессе коллегиального принятия и утверждения соответствующих документов.

Таким образом, транснациональные объединения сами по себе являются источником достаточно большого количества угроз экономической безопасности Российской Федерации, поскольку, по своей сути являются инструментами проникновения «сильных экономик» (и, отчасти, стоящих за ними государств) или отдельных экономических форм в суверенные государства и, как следствие, формирования внешних рычагов управления последними. При этом серьезной угрозой экономической безопасности России, имеющей стратегический масштаб, является, так называемая «демократизация» и «либерализация» (добровольная либо принудительная) ключевых институтов и механизмов государственного управления, которая делает фактически невозможным оперативное принятие решений и реализацию управления экономикой, направленного на обеспечение экономической безопасности страны, защиту её суверенитета и национальных интересов. Деструктивное воздействие на государственный суверенитет в особенности в сфере экономической и финансовой безопасности является неотъемлемой характеристикой деятельности транснациональных объединений, так как в современном мире границы их экономических интересов не совпадают с границами национальных интересов тех государств, в ко-

торых они были изначально созданы. Указанные обстоятельства и обуславливают крайне негативную роль транснациональных объединений не только как финансово-производственных субъектов мировой экономики, но и надгосударственных политических акторов.

Список литературы:

[1] Ерохина Е.А. Теория экономического развития (системно – самоорганизационный подход) / Монография. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. – 160 с.

[2] Оболенский В.П. Открытость национальных экономик: мир и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 5–15.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 N 630 «О Временном импортном таможенном тарифе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_566/ (дата обращения: 04.08.2026).

[4] Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 04.08.2026).

[5] Оболенский В.П. Технологическая модернизация промышленности: вклад импорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 8. – С. 33-38.

[6] Russia's Economy Loses Momentum Amidst Covid-19 Resurgence; Awaits Relief From Vaccine. / Russia Economic Report, No. 44. - World Bank Group, 2020. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/12/16/russias-economy-loses-momentum-amid-covid-19-resurgence-says-new-world-bank-report (дата обращения: 04.08.2026).

[7] Андреева Т.В., Курлыкова А.В. Формирование системы показателей оценки эффективности управления ценностной цепочкой продукта пищевой промышленности // Экономические отношения. – 2019. – № 3. С. 1987-2000.

[8] Доклад Всемирного банка об экономике России №44 за 2020 год, с 58-60. // World Bank. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/189351608098609835-0080022020/original/RussiaEconomicReport44inRussian.pdf (дата обращения: 04.08.2026).

[9] Борисов А.Б. Большой экономический словарь / 3-е. изд.: - М.: Книжный мир. 2016. 543 с.

[10] «О Таможенном союзе. // Официальный сайт: Таможенный союз Евразийского экономического сообщества. URL: http://www.tsouz.ru/aboutets/Pages/default.aspx (дата обращения: 04.08.2026).

[11] Росстат — Евразийский экономический союз // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12880 (дата обращения: 04.08.2026).

References:

[1] Erokhina E.A. Theory of Economic Development (A Systems-Self-Organization Approach) / Monograph. – Tomsk: National Research Tomsk State University, 2019. – 160 p.

[2] Obolensky V.P. Openness of National Economies: The World and Russia // World Economy and International Relations. – 2017. – No. 1. – pp. 5–15.

[3] Decree of the President of the Russian Federation dated June 14, 1992, No. 630 «On the Provisional Import Customs Tariff of the Russian Federation» // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_566/ (accessed: 04.08.2026).

[4] Federal Law «On Currency Regulation and Currency Control» dated December 10, 2003, No. 173-FZ // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (accessed: 04.08.2026).

[5] Obolensky V.P. Technological Modernization of Industry: The Contribution of Imports // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2010. – No. 8. – pp. 33–38.

[6] Russia's Economy Loses Momentum Amidst Covid-19 Resurgence; Awaits Relief From Vaccine. / Russia Economic Report, No. 44. - World Bank Group, 2020. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/12/16/russias-economy-loses-momentum-amid-covid-19-resurgence-says-new-world-bank-report (accessed: 04.08.2026).

[7] Andreeva T.V., Kurlykova A.V. Development of a System of Indicators for Evaluating the Efficiency of Value Chain Management in the Food Industry // Economic Relations. – 2019. – No. 3. pp. 1987–2000.

[8] World Bank Report on the Russian Economy No. 44 (2020), pp. 58–60. // World Bank. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/189351608098609835-0080022020/original/RussiaEconomicReport44inRussian.pdf (accessed: 04.08.2026).

[9] Borisov A.B. Comprehensive Economic Dictionary / 3rd ed. – Moscow: Knizhny Mir, 2016. 543 p.

[10] «On the Customs Union.» // Official Website: Customs Union of the Eurasian Economic Community. URL: http://www.tsouz.ru/aboutets/Pages/default.aspx (accessed: 04.08.2026).

[11] Rosstat — Eurasian Economic Union // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12880 (accessed: 04.08.2026).